

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2025-4-5>

УДК 340

Attribution

cc by

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ
В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНОЙ И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Клюканова Т.М.

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация. Статья посвящена теоретико-правовому и нормативному анализу международного сотрудничества государств в противодействии международной и транснациональной преступности. На основе конвенционных актов ООН и региональных объединений (СНГ, ШОС, ОДКБ) уточняются содержание и соотношение понятий, выявляются их общие и отличительные признаки. Предлагаются критерии разграничения по объекту посягательства, объективной стороне и субъектному составу; раскрываются особенности организованной преступной группы. Целью исследования является анализ конвенционного законодательства, международных уголовно-правовых норм, научных исследований, проводимых в том числе ООН, ШОС, ОДКБ в сфере разграничения понятий: международная и транснациональная преступность; выявление общих и индивидуальных признаков разграничения данных понятий, оценка эффективности международно-правовых норм в борьбе с организованной преступностью. Задачи – проанализировать конвенционные нормы, международное законодательство в сфере противодействия и борьбы с международной и транснациональной преступностью; выявить общие тенденции, оценить их в нормативных подходах определения направления на разграничение понятий «международная» и «транснациональная» преступность. Методология. При осуществлении обозначенных задач применены диалектический, сравнительно-правовой, системный и функциональный методы исследования.

Результаты. Практическая значимость состоит в формулировании рекомендаций для совершенствования международно-правовых и национальных механизмов координации, правовой помощи и уголовно-правовой квалификации. Обозначаются коллизионные аспекты, оценивается эффективность действующих норм и выявляются направления унификации терминологии и практики преследования. Результаты пригодны правоприменителям и законодателю.

Ключевые слова: международное уголовное право, международная преступность, транснациональная преступность, международное преступление, транснациональное преступление, международная организованная группа.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

INTERNATIONAL COOPERATION OF STATES
IN THE FIGHT AGAINST INTERNATIONAL AND TRANSNATIONAL CRIMINALITY

Tatiana M. Klyukanova

North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

Abstract. The article focuses on the theoretical, legal, and regulatory analysis of international cooperation between states in combating international and transnational criminality. Based on the UN Convention Acts and regional associations (CIS, SCO, CSTO), the content and correlation of concepts are clarified, and their common and distinctive features are identified. The article proposes criteria for distinguishing between the object of the offense, the objective side, and the subject composition; it also reveals the features of an organized criminal group. The purpose of this study is to analyze the Convention's legislation, international criminal law norms, and scientific research conducted by the UN, the SCO, CSTO in the field of distinguishing between notions: international and transnational criminality; to identify common and individual characteristics of distinguishing between these concepts, and assess the effectiveness of international legal norms in combating organized criminality. The objectives are to analyze the convention norms and international legislation in the field of countering and combating international and transnational criminality; to identify common trends and assess them in the regulatory approaches to defining the direction for distinguishing between «international» and «transnational» criminality.

Methodology: When carrying out the designated tasks used were applied the dialectical, comparative legal, systemic, and functional research methods.

Results: The practical significance lies in formulating recommendations for improving international and national mechanisms for coordination, legal assistance, and criminal law qualification. Collision aspects are identified, the effectiveness of existing norms is assessed, and directions for unifying terminology and prosecution practices are identified. The results are suitable for law enforcement agencies and legislators.

Keywords: international criminal law; international criminality, transnational criminality, international crime, transnational crime. international organized group.

Funding: Independent work.

Введение.

Организованная преступность является одной из важных проблем для мирового сообщества. Международное сотрудничество государств в этом направлении реализуется посредством их активного взаимодействия с различными международными организациями, сообществами в принятии совместных нормативно-правовых актов, подписании Конвенций, договоров, соглашений, среди которых, Конвенция ООН 2000г о борьбе с транснациональной преступностью, Конвенция ООН 2000 г о борьбе с транснациональной преступностью, Конвенция ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1988 г, Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г. и многие другие.

В настоящее время в эпоху формирования многополярного мира международное сотрудничество государств выходит на новый уровень и предполагает необходимость объединить усилия, привлекая все новые государства, ранее не вовлеченные в активное противодействие организованной преступности. Данная тенденция продиктована, в том числе необходимостью выработать правовую квалификацию таких явлений как международная и транснациональная преступность.

Координации действий правоохранительных органов по пресечению проникновения на территорию государств международной и транснациональной преступности во много обеспечивает стабильность и безопасность их существования в мировом сообществе.

Активное формирование многополярного мира расширяет и многополярную систему международных отношений. Этот процесс носит объективный характер. Несмотря на непринятие рядом стран концепции многополярной системы мира, стремления сохранить однополярную модель, этот процесс необратим. Именно этим обусловлена необходимость многочисленных изменений в действующем международном и национальном законодательстве в противодействие организованной преступности.

Рассматривая организованную преступность как родовое понятие, обратимся к определению и разграничению видовых: международной и транснациональной преступности.

Известно, что в основе содержания международной преступности лежит понятие международного преступления.

В научной литературе существует достаточно много определений международного преступ-

ления, так, по мнению проф. И. И. Карпеца, «Международные преступления — это деяния, запрещенные международными соглашениями, причиняющие вред всему мировому сообществу» [1, с.262].

Согласно ч.1 ст. 32 Римского статута, международное преступление это осознанное, противоправное деяние, причиняющее вред международному правопорядку.

Признавая международное преступление посягательством на основы мирового сообщества, на мир, мирное сосуществование всего человечества и выделяя преступления против мира, против человечности, геноцид, к преступлениям международного характера обычно относят преступления против прав и свобод личности, экономические, коррупционные, преступления против общественной безопасности.

В юридической литературе также существует много классификаций преступлений международного характера, среди них предложенная проф. Карпецом И. И.: «...Преступления, наносящие ущерб мировому сотрудничеству и нормальному осуществлению межгосударственных отношений; преступления, посягающие на личность, личное, частное, государственное имущество, моральные ценности; иные преступления международного характера: совершенные на борту воздушного судна, разрыв или повреждение морского кабеля, неоказание помощи на море, преступления на морском шельфе и др.» [1, с. 262].

Возвращаясь к понятию «международное преступление, отметим, что дискуссия вокруг понятия и классификации международных преступлений не утихает и в наши дни.

Многие авторы рассматривают сегодня международные преступления как преступления, предусмотренные в Уставах Нюрнбергского и Токийского трибуналов, а также урегулированные международными, всемирными, многосторонними и двусторонними соглашениями.

При этом выделяют:

- преступления против мира и безопасности человечества (агрессивная война, ее развязывание, планирование, подготовка, публичные призывы);
- производство или распространение оружия массового поражения;
- применение запрещенных средств и методов войны;
- геноцид;
- экоцид;
- наемничество;
- нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой [2].

Некоторые авторы предлагают рассматривать в качестве международных преступлений преступления, наносящие вред как отдельным странам, так и международным отношениям, а также, наносящие вред личности, общественной безопасности, здоровью населения, общественной нравственности, природе и т. д. [3].

Приведенные понятия и классификации международных преступлений свидетельствуют об отсутствии единообразного понимания в данном вопросе в мировом сообществе.

В последние десятилетия наряду с понятием «международное преступление» широко рассматривается понятие «транснациональное преступление».

Так, согласно ст. 3 Конвенции против транснациональной организованной преступности 2000 г., преступление носит транснациональный характер, если:

- a) оно совершено в более чем одном государстве;
- b) оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;
- c) оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; или
- d) оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Обозначенные виды и признаки не дают четких критериев разграничения транснациональных и международных преступлений. Нет их ни в научной литературе, ни в текстах международно-правовых актов.

По нашему мнению, разграничение между международными и транснациональным преступлениями следует проводить по объекту посягательства, по объективной стороне и по субъекту преступлений, а именно:

Объектом международных преступлений являются общественные отношения по поводу мира, войны, человечности, военные преступления.

Объектом транснациональных преступлений являются общественные отношения в сфере международной экономической деятельности, коррупции, наемничества, незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и др.

По объективной стороне, международные преступления характеризуются деяниями, направленными на угрозу миру, международной безопасности, жизни и здоровью человечества, совершаемые в активной форме и как правило, имеющие тяжкие последствия для мирового сообщества.

В подавляющем большинстве, случаев транснациональные преступления конституируются как формальные составы преступлений, то есть такие, в которых уголовная ответственность наступает

независимо от наступления конкретных последствий, а достаточно лишь совершения запрещенного деяния.

К числу характерных объектов таких преступлений относятся:

- угрозы экономической безопасности международного сообщества;
- коррупция;
- незаконное пиратство и другие общественно опасные действия, осуществляемые как в активной (действием), так и в пассивной (бездействием) форме.

Субъектами международных преступлений являются государства, юридические лица. Что касается физических лиц, то это - специальные субъекты, наделенные властными полномочиями, политические деятели и др.

Субъекты транснациональных преступлений – физические и юридические лица.

Выход организованной преступности на международный уровень потребовал от государств объединить усилия по борьбе с преступностью, выработать правовую квалификацию данного явления, в том числе понятия «организованная международная преступная группа».

Однако общепризнанного понятия и в данном вопросе пока что не сформулировано.

Так, ряд ученых [4] под «...организованной международной преступной группой» признает структурно оформленную, построенную на основе принципов самоорганизации группу, состоящую из двух и более лиц, которая отвечает признакам устойчивости, в результате чего существует на протяжении определенного времени и действует с целью постоянного совершения определенного вида преступлений». Отмечается, что «...деятельность данных преступных групп затрагивает экономические, социальные, политические, культурные и иные права и интересы более чем двух государств с целью получения власти (политической, экономической, военной и т.п.). Кроме того, речь идет о материальной либо иной экономической выгоде, которая образуется у данной группы прямым или косвенным способом являющимся преступным» [4, с. 300].

Характерными признаками международной организованной преступной группы, на наш взгляд, являются устойчивость, иерархичность, дисциплинированность, внутренний контроль, профессиональное распределение ролей.

Но данные признаки характеризуют и транснациональную преступную группу. Очевидно, что разграничение данных понятий зависит от вида совершаемых преступлений. В зависимости от того, международное или транснациональное преступление совершает организованная группа, следует определить ее вид.

В Конвенции ООН 2000 г. о борьбе с транснациональной преступностью мы сталкиваемся с понятием «транснациональная преступность».

Данная формулировка признается рядом авторов наиболее удачной, поскольку она, по их мнению, наиболее полно отражает внутреннее содержание данного явления [5].

Исследование ряда международных нормативных актов, особенно Организации Объединенных Наций (ООН) позволяет выделить около двух десятков видов и разновидностей транснациональных преступлений, являющихся структурными элементами транснациональной преступности. К ним можно отнести различные виды обращения с наркотиками, торговлю оружием, незаконное обращение с химическими и ядерными материалами, терроризм внутренний и международный и др.¹

Какими характеристиками обладает понятие «транснациональная преступность»?

В теории международного уголовного права транснациональная преступность, в общем виде, определяется как преступность, выходящая за рамки одного государства. В структуре транснациональной преступности выделяют три элемента: международные преступления, преступления международного характера и преступления, связанные с иностранцами.

Согласно данной позиции, международные преступления обычно совершаются государствами, их высшими должностными или иными официальными лицами [6].

При этом международными рассматриваются преступления против мира и безопасности человечества и представляющие повышенную опасность для всего человечества. Статут Международного Уголовного Суда к первому виду преступлений отнес преступления геноцида, преступления против человечности, военные преступления и преступление агрессии.

Какими характеристиками обладают транснациональные преступления?

Согласно классификации ООН, все транснациональные преступления подразделяются на 17 групп:

- отмывание денег;
- терроризм;
- кражи произведений искусства и предметов культуры;
- кража интеллектуальной собственности;
- незаконная торговля оружием;
- угон самолетов;
- морское пиратство;
- захват наземного транспорта и др.

Таким образом, транснациональные преступления и международные преступления близки по своим характеристикам, однако, их не следует отождествлять.

На наш взгляд, разграничить их можно по следующим признакам - международные преступления, например, предусмотренные статьями 353, 356,

357, 358 УК РФ не имеют сроков давности и на них не распространяется обратная сила уголовного закона. Данные характеристики не относятся к транснациональным преступлениям.

Международные преступления рассматриваются специально созданными судебными учреждениями – трибуналами, например, Токийским, Нюрнбергским, которые были вновь созданы и действовали в специфической международной юрисдикции (международном уголовном процессе).

В практике международного уголовного права часто наблюдается пересечение международных преступлений с транснациональными: последние могут выступать как составная часть международных преступлений либо совершаться параллельно с ними.

В таких случаях квалификация действий осуществляется на основе принципа совокупности преступлений, что предполагает применение нескольких норм уголовного права одновременно.

Возможны также коллизии правовых норм, требующие разрешения посредством применения коллизионных правил или интерпретации норм международного права в соответствии с принципами гармонизации правовых систем.

Вместе с тем, ряд авторов считают, что международные преступления совершаются как нарушение принципов и норм международного права и включают в себя транснациональные, которые имеют ряд признаков:

- а) совершение обычных общеуголовных преступлений, предусмотренных национальными уголовными законами, на территории нескольких государств;
- б) в них участвуют граждане 2-х и более государств;
- в) они приобретают характер международного бизнеса;
- г) они вписываются в систему организованной преступности, иначе им не преодолеть международных барьеров [7].

Следует отметить, что борьба с международной и транснациональной преступностью объединяет усилия мирового сообщества в поисках методов и способов активного им противодействия.

Сотрудничество государств в борьбе с международной и транснациональной преступностью обусловлено рядом факторов, таких как:

- особый характер определенных преступлений, посягающих на интересы нескольких или многих государств;
- потребностями координации усилий по предотвращению преступных действий;
- необходимостью предоставления взаимной правовой помощи в уголовных делах.

¹ В данной статье не рассматриваются виды международного терроризма. Говорить о видах международного терроризма следует в

зависимости от критериев, положенных в основу его классификации.

Многогранную деятельность в сфере борьбы с международной преступностью выполняют международные организации и прежде всего ООН. Значимую роль в борьбе с предупреждением преступности выполняет Совет Безопасности ООН (СБ ООН).

Помимо этого, активную роль в противодействии и борьбе с международной преступностью играют:

- Международная организация гражданской авиации (ИКАО);
- Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ);
- Международная морская организация (ИМО);
- Организация Объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО);
- ИНТЕРПОЛ и др.

Активно развивается сотрудничество в этой сфере СНГ, ОДКБ, ШОС, БРИКС и другими организациями.

Рассмотрим роль и значение некоторых из них.

8 декабря 1991 г. на бывшем постсоветском пространстве президенты Республики Беларусь, Российской Федерации, и Украины подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ).

С первых дней создания СНГ осуществляет направленные действия в сфере борьбы с преступностью и противодействие новым вызовам и угрозам. Это – одно из главных направлений деятельности СНГ (Устав СНГ, ст. 4).

Приоритетность данного направления сотрудничества в деятельности СНГ подтверждена Концепцией дальнейшего сотрудничества в деятельности СНГ, одобренной решением Совета глав государств СНГ от 6 октября 2007г.

Дальнейшее развитие направления борьбы с преступностью стран Содружества было закреплено Решением Совета глав государств СНГ от 11.10.2017г. Концепция формирует правовые предпосылки дальнейшего системного и согласованного развития сотрудничества государств СНГ в целях обеспечения координированных действий в сфере предупреждения, выявления пресечения, раскрытия коррупционных преступлений и правонарушений в перспективе до 2030 г.[8].

Помимо обозначенных организаций, значительную роль в борьбе с международной и транснациональной преступностью выполняет ШОС. Напомним, что Шанхайская организация сотрудничества является международной региональной организацией, созданной в 2001г

В рамках деятельности ШОС, борьба с преступностью, согласно ключевым нормативным документам, формально относится к компетенции государств-членов и осуществляется преимущественно на основе национального законодательства. Однако в условиях усиления процессов глобализации, сопровождающихся систематическим нарушением как

международно-правовых норм, так и законодательства нескольких государств одновременно, Организация приобрела инициативу в концептуальном осмыслении трансграничных угроз. В результате, был официально введен термин «транснациональная преступность» и дано его юридически обоснованное определение: под ним понимаются целенаправленные правонарушения, носящие организованный, трансграничный характер и представляющие угрозу не только суверенитету и безопасности отдельных государств, но и целостности международного правопорядка в целом. Борьба с такими преступлениями, по мнению ШОС, требует координированного, многостороннего взаимодействия государств, основанного на принципах международного сотрудничества, гармонизации правовых подходов и совместного применения оперативно-следственных механизмов.

В данном направлении ШОС разрабатываются нормативно-правовые акты, направленные на координацию деятельности участников организации в борьбе с транснациональной преступностью.

Коллективным актом противодействия транснациональной преступности стало принятие на саммите в Астане Конвенции ШОС по противодействию экстремизму, и Программа сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом на 2016-2018 г.[9,10].

15 мая 1992г был подписан ряд стран, в том числе и Российская Федерация подписали Договор о коллективной безопасности (ОДКБ), основной задачей которого являлось сохранение взаимодействия армий новообразованных независимых государств.

14 октября 2016г. Совет коллективной безопасности ОДКБ в Ереване принял Решение об утверждении Стратегии коллективной безопасности до 2025г, а также о дополнительных мерах по борьбе с терроризмом и создании Центра кризисного реагирования.

Заключение.

В заключение хотелось бы подчеркнуть активное взаимодействие мирового сообщества, международных организаций по формированию основных направлений деятельности в сфере борьбы с международной и транснациональной преступностью.

Актуальную позицию в этом взаимодействии занимает Российская Федерация, проявляющая инициативное участие в формировании альтернативных институтов глобального управления, в сотрудничестве с ЕвразЭС, Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС, ОДЭКБ и др. организациями, в том числе в борьбе с международной организованной преступностью.

В этой связи, в процессе формирования Российской Федерацией основных направлений противодействия международной организованной преступности, представляется целесообразным введение в раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества» главы 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» УК РФ статьи

354 -1 «Публичные призывы к совершению международных и транснациональных преступлений».

Исследование и сравнение международного законодательства в сфере разграничения понятий «международная» и «транснациональная преступность», позволили выявить разночтения в данных понятиях, используемых в международном конвенционном законодательстве и нормативно-правовых документах.

В контексте изучения законодательства в сфере борьбы с международной и транснациональной преступностью, становится ясно, что деятельность государств, направленная на борьбу с организованной преступностью, сталкивается с определенными проблемами с точки зрения единообразной понятийности глобальных международных процессов в сфере борьбы с международной организованной преступностью, единообразной формулировкой квалификации международных уголовных преступлений, с

проблемами дальнейшего формирования основных направлений противодействия международной и транснациональной преступности.

Проведенное исследование базируется на анализе информации, полученной из открытых источников по предметной области исследования, в том числе международных конвенций, соглашений, договоров, уголовного законодательства Российской Федерации.

Научная новизна проведенного исследования заключается в формулировке и в рекомендации по разграничению понятий «международная» и «транснациональная» преступность.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы для разработки дальнейших моделей уголовного законодательства в сфере борьбы с международной и транснациональной преступностью.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Карпец И. И. Преступления международного характера/-М.:Юрид. Лит, 179-С.264.
2. Яблоков Н. П Транснациональная организованная преступность и некоторые формы сотрудничества в борьбе с ней // Вестник Московского университета.-М: Изд-во Моск. Ун-та, 2001. №: 4 -С 17-26.
3. Костенко Н. И. Международное уголовное право: современные теоретические проблемы - М: Юрлитинформ,-2004.-С 448.
4. Лупу А. А., Оськин И. Ю. Транснациональное криминальное право. Москва. "Дело и сервис"- 2012.- С. 299-300.
5. Квашис В. Преступность и правосудие: ответы на вызовы XXI века // Российская юстиция.- Юрид. лит., 2000. № 9,-С. 34-37... EDN: YVTCNN
6. Ключанова Т. М. Содружество независимых государств в борьбе с международной преступностью/ Юридическая наука: история и современность.- СПб- 2024. С.-115-124.
7. Байгазиев, А. Т. Организованные преступные группировки в современном мире: теоретические основы, структура и функциональные аспекты/ А. Т. Байгазиев // Бюллетень науки и практики, - 2024.-№8, _ С.332-339-ISSN 2414-2948/ - Текст: электронный // лань: электронно-библиотечная система. - URL:<https://e.landbook.com/journal/issue/365213>. DOI: 10.33619/2414-2948/105/37 EDN: ILSYTN
8. Калюжный, А. Н. Новые направления сотрудничества с негосударственными международными организациями как измененная форма взаимодействия в ходе раскрытия и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда / А. Н. Калюжный, Н. Г. Шурухов // Юрист.-2024.-;5.-С. 32-37. DOI: 10.18572/1812-3929-2024-5-32-37 EDN: JZYRZF
9. Кебиров, А. К. Развитие организованной преступности на современном этапе / А. К. Кебиров // Закон и право.- 2024.-№5.-С.239-242. Текст: электронный.-URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/97590409>. DOI: 10.24412/2073-3313-2024-5-239-242 EDN: NYOKVN
10. Кочои, Р. С. Жертвы преступлений транснациональных террористических организаций / Р. С. Кочои // Актуальные проблемы российского права.-2023. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.193-200 EDN: ACMMHD

References:

1. Karpets I. I. Crimes of an international character/-Moscow: Yurid. Lit, 179-p.264.
2. Yablokov N. P. Transnational organized crime and some forms of cooperation in combating it // Bulletin of the Moscow University.Moscow: Publishing House of Moscow. University, 2001. no.; 4 -From 17-26.
3. Kostenko N. I. International criminal law: modern theoretical problems - Moscow: Yurlitinform, 2004.-From 448.
4. Lupu A. A., Oskin I. Y. Transnational criminal law. Moscow. "Business and Service"- 2012.- pp. 299-300.
5. Kvashis V. Crime and justice: responses to the challenges of the 21st century // Russian Justice.- Jurid. lit., 2000, No. 9, pp. 34-37... EDN: YVTCNN
6. Klyukanova T. M. The Commonwealth of Independent States in the fight against international crime/ Legal science: history and modernity.- St. Petersburg, 2024. pp.115-124.
7. Baigaziev, A. T. Organized criminal groups in the modern world: theoretical foundations, structure and functional aspects/ A. T. Baigaziev // Bulletin of Science and Practice, - 2024.-No. 8, _ pp.332-339-ISSN 2414-2948/ - Text: electronic // lan: electronic library system. - URL:<https://e.landbook.com/journal/issue/365213> . DOI: 10.33619/2414-2948/105/37 EDN: ILSYTN

8. Kalyuzhny, A. N. *New directions of cooperation with non-governmental international organizations as a modified form of interaction during the disclosure and investigation of crimes related to human trafficking and the use of slave labor* / A. N. Kalyuzhny, N. G. Shurukhnov // *Lawyer*. -2024.-;5.-pp. 32-37. DOI: 10.18572/1812-3929-2024-5-32-37 EDN: JZYRZF

9. Kebirov, A. K. *The development of organized crime at the present stage* / A. K. Kebirov // *Law and law*. -2024.-No.5.-pp.239-242. Text: electronic.-URL: <https://dlib/eastview.com/browse/doc/97590409>. DOI: 10.24412/2073-3313-2024-5-239-242 EDN: NYOKVN

10. Kochoi, R. S. *Victims of crimes of transnational terrorist organizations* / R. S. Kochoi // *Actual problems of Russian law*. -2023. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.193-200 EDN: ACMMHD

Информация об авторе:

Клюканова Татьяна Михайловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Северо-Западного института управления Российской Академии народного хозяйства государственной службы; e-mail: tatianam1211@mail.ru

Tatyana M. Klyukanova, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State at the Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 03.10.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.10.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.